

Только что Цю Синь использовала их, или, точнее, привычные для дворцовых женщин уловки в борьбе за внимание. Стоит только принять такой вид, и кто вспомнит о субординации? Все лишь подумают, что старшие злоупотребляют своим положением, а младшие вызывают сочувствие. Однако эта служанка разоблачила её с первого слова.

— Служанка... служанка просто... не сразу привыкла.

Что ещё могла сказать Цю Синь? Что её поведение было направлено на то, чтобы привлечь внимание наследного принца? Сейчас её щёки всё ещё горели от боли, и она не осмеливалась произнести такие слова, лишь нашла случайное оправдание.

— Не привыкла? Не привыкла прислуживать госпоже? Супруг наследного принца, служанка помнит, что несколько дней назад в конюшне один конюх выкупился на свободу, а навоз там теперь никто не убирает.

С этими словами Жу Янь поклонилась Лу Яньси, и её намёк был вполне понятен.

— Нет... нет... Супруг наследного принца, смилуйтесь...

Цю Синь сразу поняла, что имела в виду Жу Янь, и тут же подползла к Лу Яньси, желая ухватиться за подол его одежды. Однако Лу Яньси уже поднялся и подошёл к Ань Цзинсину:

— Хм, я помню, вчера наследный принц упоминал, что расходы в резиденции слишком велики, и мы уже не сводим концы с концами?

Лу Яньси произнёс это, бросив на Ань Цзинсина взгляд за спинами всех: попробуй только не согласиться!

— Да.

Даже если бы это было неправдой, Ань Цзинсин не стал бы возражать. Вид Яньси, угрожающего ему... это было просто очаровательно!

— Резиденция наследного принца сейчас испытывает трудности, и нам следует сокращать расходы. Однако увеличить доходы не получится за один день, так что давайте экономить. Я думаю, эта Цю Синь... тоже готова внести свой вклад.

С этими словами Лу Яньси кивнул, излучая величие и благородство, а его тон был полон заботы о благополучии резиденции наследного принца, что ни у кого не вызвало возражений.

— В таком случае, Цю Синь, теперь ты можешь отправиться и хорошенько привыкнуть к новому делу.

Жу Янь кивнула, и вопрос был решён.

— Нет... вы не можете! Я служанка благородной наложницы! Вы не можете!

Услышав это, Цю Синь почувствовала отчаяние и громко закричала, пытаясь таким образом запугать Лу Яньси.

Но Лу Яньси лишь взмахнул веером и посмотрел на Ань Цзинцин:

— Цзинцин, разве они не твои люди?

В этот момент Цзинцзин тоже поняла ситуацию и сладко улыбнулась Цю Синь. Когда та уже думала, что спасена, она услышала голос Ань Цзинцзин:

— Да, мои люди посмели неуважительно отнестись к невестке! Эй! Отведите её в конюшню!

Услышав это, лицо Цю Синь помертвело, она хотела ещё что-то сказать, но тут раздался голос Жу Янь:

— Ты ведь не хочешь, чтобы тебя отправили обратно?

Жу Янь, не зная, когда уже наклонилась, прошептала это на ухо Цю Синь, и её голос был наполнен зловещими нотками, заставив Цю Синь содрогнуться. Да, если её отправят обратно, благородная наложница узнает... и тогда...

Подумав об этом, Цю Синь не осмелилась больше ничего сказать. Ань Юэ, получив приказ, подошёл и схватил её, собираясь вывести из комнаты. Он что-то сказал стражникам за дверью, и в комнате лишь слышались слова «конюшня» и тому подобное.

После того как Цю Синь увели, Жу Янь выпрямилась и посмотрела на остальных служанок в комнате. После произошедшего никто не осмеливался что-то сказать, все лишь отодвинулись назад, боясь стать следующей жертвой.

Ошибка Цю Синь была не слишком серьёзной, но и не маленькой. В обычном доме её бы лишь слегка наказали, но здесь её отправили убирать навоз!

— Жу Янь служит мне уже более десяти лет, и она прекрасно знает правила. Девушки, вам стоит у неё поучиться!

Увидев это, Лу Яньси выпрямился, поправил одежду и произнес эти слова с глубоким смыслом, вышел из комнаты, забрав с собой Ань Цзинсина и Ань Цзинцзин, оставив служанок в трепете.

— Невестка, невестка! Эта старшая сестра — твой человек?

Только выйдя из комнаты, Ань Цзинцзин не смогла сдержаться и схватила Лу Яньси, задавая вопросы. Кто бы знал, сколько сил ей потребовалось, чтобы сдержать свои восторженные возгласы, когда она видела действия Жу Янь!

Цю Синь она знала давно, это была вторая служанка тётушки Юаньвэй. Но даже будучи второй, она не раз унижала её, хотя и не проявляла жестокости, но словесные оскорбления сильно ранили Цзинцзин. Однако император и благородная наложница закрывали на это глаза. Теперь, увидев действия Жу Янь, Ань Цзинцзин почувствовала желание:

Она тоже хотела стать такой сильной!

— Конечно.

Лу Яньси кивнул, голос был полон гордости. Ведь Жу Янь и Шанси были его верными помощницами!

Что? Вы спросите про Гуань Яня? Лу Яньси считал, что Гуань Янь мог лишь сопровождать его в развлечениях, но в других делах ему ещё не хватало опыта. Ань Цзинсин же сжал губы, чувствуя, что не только он сам подводил Яньси, но и его личная охрана тоже.

Получив подтверждение, Цзинцзин не поскупилась на похвалу:

— Не зря твой человек, такой же крутой, как и ты!

Услышав это, Лу Яньси улыбнулся и погладил голову Цзинцзин:

— В другой день подарю тебе пару человек, только Жу Янь тебе не отдам.

Эти слова были искренними. Большинство женщин под его началом были обучены боевым искусствам и обладали немалой силой. Если бы они сопровождали Цзинцзин, это стало бы для неё защитой.

— Невестка, я не это имела в виду...

Однако Цзинцзин испугалась слов Лу Яньси и начала отказываться, боясь, что невестка подумает, что она слишком алчна.

Лу Яньси не ожидал такой реакции, почувствовав, как голова под его рукой дернулась, он на мгновение замер, но быстро сообразил, наклонился и поднял Ань Цзинцзин, обняв её:

— Я, конечно, знаю, что ты это не имела в виду, но раз уж люди, присланные наложницей, больше не подходят, я должен найти новых служанок для тебя! Хотя они не такие сильные, как Жу Янь, но и не намного хуже!

Когда Лу Яньси поднял её, Ань Цзинцзин испугалась, но затем обняла его за шею, удивляясь этому опыту. Это было впервые, когда её так несли, и, услышав слова Лу Яньси, она кивнула и улыбнулась ему:

— Спасибо, невестка!

Увидев, как сестра сидит на руках у Лу Яньси, Ань Цзинцзин невольно нахмурился. Хотя сестре уже тринадцать лет, она всё ещё была худенькой и маленькой. Лу Яньси, несмотря на слабое здоровье в детстве, хорошо поправился в резиденции генерала, и сейчас, в период активного роста, он мог легко нести Цзинцзин. Но всё же они были разного пола, а правила гласили, что мальчики и девочки не должны сидеть вместе после семи лет, не говоря уже о таких близких контактах.

Когда удивление прошло, Цзинцзин тоже осознала ситуацию и слегка толкнула Лу Яньси за плечо:

— Невестка... отпусти меня.

— Хм? Что случилось?

Лу Яньси слегка подбросил Цзинцзин, думая, что она боится, что он устанет:

— Я не устал.

Когда он поднял её, Лу Яньси почувствовал радость Цзинцзин, особенно когда она расслабилась в его руках, когда он успокаивал её. Это дало ему понять, что Цзинцзин действительно чувствовала себя неуверенно, и он не был против дать ей немного уверенности в этот момент.

— Ну... нянечка говорила... мужчины и женщины...

Цзинцзин, видя, что невестка не понимает её, смутилась и начала запинаться.

— Мужчины и женщины не должны прикасаться друг к другу?

Лу Яньси поднял бровь и произнёс это прямо, затем обнял Цзинцзин ещё крепче:

— Цзинцзин — сестра Цзинсина, а значит, и моя сестра. Мы семья, к чему столько церемоний?

<http://bllate.org/book/16474/1496048>